

Евтушенко
Евтушенко

С-110: - 1995. - 27 мая, с 1
Смена

Евтушенко представляет свои «Итоги века»

Фото Валентина ИЛЮШИНА

«СТРОФЫ ВЕКА» — антология русской поэзии XX столетия, выпущенная издательством «Полифакт» в серии «Итоги века», была представлена на «Петербургском книжном салоне» составителем сборника — Евгением Евтушенко.

Он прилетел из Москвы на один день, чтобы увидеть книгу, над которой работал более 20 лет. Евтушенко появился в Манеже, как всегда, в весьма экстравагантной одежде и в прекрасном настроении.

— Сегодня у меня счастливы день — книга наконец-то вышла. А ведь я до последнего момента боялся, что она так и не появится. Хотя теперь я могу сказать, что и столь долгая работа над книгой — к счастью. Раньше я бы не смог включить в антологию очень многих — лишь в последние годы начали открывать архивы, что позволило сделать книгу максимально полной.

В только что отпечатанной в Петербурге антологии (кстати, и сам Евтушенко увидел готовую книгу только на книжном салоне)—875 поэтов, которых составитель посчитал достойными представлять отечественную поэзию XX века. Однако Евтушенко, по его собственной оценке, был «честным по отношению ко всем поэтам».

— В антологии есть и мои литературные враги, — сказал Евтушенко, убеждая журналистов в собственной объ-

ективности. — Например, Василий Федоров, Владимир Солоухин. И даже Куняев есть. Я включил одно его стихотворение, но во вступительной статье объяснил, я просто обязан был объяснить, что это за человек. А вот некоторых очень хороших людей я не смог включить в книгу, и сам из-за этого переживаю. Что ж делать, если люди они хорошие, а стихи у них плохие. Если говорить о стихах, то я не включил ни одного, которое считал бы недостойным.

Кстати, в сборнике очень много петербургских поэтов разных поколений. Есть стихи Кушнера, Горбовского, Шефнера, Кривулина, Бешенковской. Не мог составитель обойти вниманием и Бродского. Правда, читатель с удивлением обнаружит, что в книге две подборки его стихов: «Выбор Бродского» и «Выбор Евтушенко».

Причина появления двух подборок проста: Бродский поставил условие, что даст согласие на включение в антологию только в том случае, если сам подберет стихи. Евтушенко согласился, но от своего выбора также решил не отказываться.

— Он очень хороший поэт, — заметил Евтушенко. — И я был рад, что он все-таки согласился. Считаю, что, дав две подборки, я поступил этично.

Затем Евгений Евтушенко посетовал на свои, не очень мирные отношения с Бродским.

— Конечно, для читателей все наши разногласия значения не имеют. Но нас, поэтов, так мало... А сколько крови мы портим друг другу, ища друг в друге врага.

Кстати, слова «враг», «литературный враг» звучали достаточно часто. Говоря, что поэты должны защищать друг друга и свою профессию, Евтушенко то и дело объяснял, кто из включенных в антологию коллег «говорил о нем гадости», кто был его «оппонентом», кому он сам помогал. События литературной жизни десяти—двадцатилетней давности возникали в разговоре вновь и вновь.

— И все же я старался выбирать не по людям, а по стихам. Ведь книга останется и когда меня уже не будет. А в ближайшие пятьдесят лет вряд ли кто-нибудь составит аналогичную книгу...

Остается добавить, что тираж антологии «Строфы века» — 12 тысяч экземпляров, а цена — 125 тысяч рублей.

Алиса ЛИСИЦЫНА

27.5.95.